

Лин Цзыхань подавил собственный гнев и внимательно осмотрел тела погибших, но обнаружил, что среди них нет тех подозрительных людей, на которых указывали Ю И и Чжао Цянь. На лицах убитых застыли недоумение, ярость, страх, отчаяние — все они умерли в муках. Очевидно, убийцами были те, кого они когда-то считали друзьями, кому доверяли, кого, возможно, даже любили.

Он быстро взял себя в руки, размышляя о том, зачем Имин приказал уничтожить деревню. Чтобы разозлить Лин Цзина? Запугать его самого? Или же он сам был раскрыт и решил замести следы? Это было единичное событие или часть прежней чреды расправ над мирными жителями? Спонтанный порыв или обычная для него тактика?

Лю Юн подошёл к нему и тихо сказал:

— Это привычный почерк «Детей рассвета». Они и раньше часто вырезали целые деревни, но на сей раз действовали ещё более жестоко.

Эти террористы, убивая, обычно выкрикивают лозунги: «Смерть ханьцам, смерть хуэйцам, смерть предателям!» Но что плохого сделали эти безоружные простые люди? Все они — таджики, не занимающие никаких постов, и к тем, на кого террористы охотятся, не имеют ни малейшего отношения. Это чистейшее злодейство — убийство невинных.

Однако важно вот что: если бы они пошли обычной тропой, то сначала вошли бы в деревню Мукэ, где в ущелье их уже поджидала бы засада. И каков бы ни был итог, этих жителей потом наверняка объявили бы жертвами их рук. Не так ли возникали в прошлом все те случаи, когда Лин Цзина обвиняли в «расправах над мирным населением»?

Лин Цзыхань глубоко вздохнул и решил пока сохранить доказательства, а выводы сделать после боя. Сейчас ему нужно было сохранять хладнокровие и ясность ума — только так можно безошибочно выполнить задачу.

— Командир Лю, продолжаем движение, — спокойно сказал он, глядя на Лю Юна.

— Хорошо. Мы обязательно достойно ответим Имину, — сквозь зубы процедил Лю Юн, развернулся и быстро отдал приказы бойцам. — Двигаемся по третьему маршруту, немедленно на деревню Чакэ.

В этот момент один из бойцов подошёл и протянул ему коммуникатор:

— Командир, нашли на одном из террористов. Проверил — используют пятьдесят седьмой тактический канал.

— Ясно, — кивнул Лю Юн, прикрепил устройство к разгрузке и добавил пятьдесят седьмой канал в систему мониторинга своего тактического комплекса. Затем махнул рукой, и отряд тронулся в путь, растворившись в темноте.

Деревня Чакэ находилась недалеко. К ней вела узкая горная тропа длиной около двадцати с лишним километров, которая вилась по склону, поднимаясь вверх более чем на двести метров.

Все пять деревень в районе Булуна были недоступны для машин. Местные жители в основном передвигались на лошадях, лишь немногие молодые использовали мотоциклы, а те, кто не мог содержать лошадь, ходили пешком. К счастью, здешний рельеф был относительно пологим, и для привыкших к горным тропам местных это не составляло труда.

Отряд шёл быстро, но с предельной осторожностью.

Засад на пути не было, однако доносились редкие выстрелы, перемежающиеся с пронзительным собачьим лаем и женскими криками.

Лица Лю Юна и Лин Цыханя сразу помрачнели, остальные бойцы закипели от ярости. Звуки неслись по ветру, и источник их явно находился в деревне Чакэ. Скорее всего, террористы уже начали расправу.

— Ускорить шаг! — срочно скомандовал Лю Юн.

Каковы бы ни были их первоначальные задачи, сейчас самое важное — спасти мирных жителей.

Они бросились вперёд.

Ледяной ветер выл, хлестая их снежной крупой. Кругом лежала белая снежная пустыня, без единой травинки. В дисплеях очков эта картина напоминала древнюю, безжизненную пустошь. Они молча шли по высокогорью, и разреженный воздух, содержащий лишь половину обычного кислорода, давил на лёгкие. Четыре или пять часов непрерывного марша, скалолазания и внезапных атак подвергли их тела, сердца и лёгкие суровому испытанию. Однако суровые тренировки дали о себе знать — скорость их продвижения несколько не упала.

Лю Юн, двигаясь впереди, внимательно следил за состоянием Лин Цыханя. Тот шёл чуть сзади и сбоку, его шаг не был тяжёлым, дыхание — не слишком учащённым. У Лю Юна не оставалось внимания, чтобы размышлять об этой странности; видя, что с ним всё в порядке, он полностью сосредоточился на предстоящем бое.

Пробежав без малого двадцать минут, они, сохраняя прежний порядок, разделились на пять боевых групп и, прикрывая друг друга, ворвались в деревню Чакэ.

К тому моменту все звуки стихли. Маленькая деревушка молчаливо прижималась к скале, и в темноте она казалась полной скрытой угрозы.

Они осторожно продвигались вперёд, осматривая местность. Вскоре перед их глазами начали возникать одна за другой кровавые сцены.

Как и в деревне Мукэ, все местные жители были убиты — даже собаки не уцелели. Но в отличие от Мукэ, здесь убийства произошли совсем недавно: кровь ещё сочилась, растопляя снег на земле, и лишь потом медленно застывала.

Бойцы, невзирая на ярость, сохраняли хладнокровие: одни искали возможных выживших, другие — террористов, которые, возможно, ещё не ушли.

Вскоре они обнаружили группу из примерно сорока человек, двигавшуюся на запад. Все они были вооружены. Из-за темноты, скользкой дороги и снегопада, даже со светом фонарей, они шли медленно, явно не подозревая, что отряд «Дикий волк» уже у них за спиной.

Лю Юн немедленно отдал приказ о скрытном преследовании. Он намеревался не только уничтожить этих нелюдей, но и взять нескольких живьём, чтобы выяснить обстановку.

В этот момент из коммуникатора террористов раздался вызов — голос, похожий на голос Имина, запрашивал обстановку. Те доложили, что всех, кто в деревне отказался идти с ними,

уже «ликвидировали» и теперь, согласно приказу, направляются в деревню Кука для соединения с тамошними силами. Имин несколько раз переспросил, нет ли чего подозрительного, и они ответили, что всё спокойно, кроме них самих, никого не видели. Имин, похоже, остался не до конца уверен, но всё же приказал действовать по плану и прервал связь, переключившись на другие группы.

Лю Юн, бесшумно продвигаясь вперёд, быстро стал определять местонахождение Имина по его сигналу. Лин Цзыхань действовал ещё быстрее, используя не только военную систему, но и миниатюрный маячок слежения, который для него подготовил Вэй Тяньюй. Система связи, которую использовал Имин, была оснащена продвинутыми средствами противодействия слежению, но её программа была практически идентична той, что когда-то использовала четвёртая жена Гусмана. Вэй Тяньюй изучил её досконально и научился быстро преодолевать все защитные барьеры, поэтому сейчас Лин Цзыхань отслеживал и взламывал сигналы куда быстрее Лю Юна.

Четыре боевые группы отряда специального назначения начали обход с флангов, замыкая кольцо окружения. Они двигались намного быстрее террористов. Даже при всей финансовой поддержке Имин не мог сравниться с богатой державой. Экипировка каждого спецназовца стоила больше шестисот тысяч юаней, тогда как террористы могли позволить себе лишь один комплект на группу, да и то неполный. Естественно, в вопросах слежения и скрытности они армии сильно уступали. Их единственной надеждой были высокогорье и суровый климат, но боевые возможности отряда «Дикий волк» в таких условиях тоже намного превосходили их.

Группа Лю Юна и Лин Цзыханя заблокировала путь с тыла, а остальные четыре группы быстро завершили окружение, наведя стволы на неловко ковыляющих по заснеженной дороге, закутанных в одежду людей. Быстро обменявшись данными, они распределили цели.

Лю Юн взглянул на дисплей, показывающий позиции его бойцов, затем на террористов и отдал приказ:

— Огонь.

Мгновенно загрохотали выстрелы. Все бойцы вели короткими, точными очередями, целясь в жизненно важные точки.

Они были отлично подготовлены, а противник, застигнутый врасплох, думал лишь о том, как бы не поскользнуться. Это была стрельба по живым мишеням. С первыми же выстрелами с криками рухнуло около десятка человек. Остальные инстинктивно бросились на землю и начали стрелять наугад.